

**О ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ОСТРОУМИЯ,
ИЛИ «ОСТРОУМИЕ КАК ИГРАЮЩЕЕ СУЖДЕНИЕ»***

Гносеологическая функция остроумия проявляется в ряде оснований. Так, остроумие (юмор) по уровню обобщенности аналогичен абстрактному мышлению; гносеологический механизм юмора основан на мысленном сближении и сопоставлении двух (или более) несовместимых подходов к рассмотрению чего-то (человека, мнения, ситуации); остроумие проявляется посредством отождествления двух и более элементов, которые одновременно исключают друг друга, что вызывает активное развитие процесса мышления.

Ключевые слова: механизм юмора, гносеологическая функция остроумия, абсурд, парадокс, парадоксальные задачи.

Представление о выявлении гносеологической функции юмора в античном сознании дают нам тексты Платона и Аристотеля. Для Платона юмор есть идея острого воздействия духовного, идеального мира на человеческое сознание. В связи с этим Жан Поль подчеркивал, что платоновскую иронию можно было бы назвать мировой иронией, подобно тому, как существует мировой юмор, она парит не только над заблуждениями (как юмор не только над отдельными глупостями), но над всяческим знанием, играющая и поющая, подобно пламени свободная, всепоглощающая и радующая, легкоподвижная и все же устремляющаяся к одному лишь небу. Для Аристотеля юмор также есть свободное благородство человеческой личности, когда она, обладая богатством, не подчиняется ему или когда она, будучи сильной, не злоупотребляет силой над слабыми или, будучи слабой, не раболепствует перед сильными и пр. Таким образом, в рассматриваемой авторской позиции в отношении проявлений юмора наблюдается свобода, опосредованная когнитивным выбором личности.

Аристотель говорит, что «остроумие – это дерзость, получившая образование». М. Цицерон подчеркивал, что форма позволяет сделать смешным то, что не является смешным по содержанию. При этом мыслитель выделил виды остроумной словесной формы: двусмысленность, неожиданное

умозаключение, каламбуры, необычное истолкование собственных имен, пословицы, аллегория, метафоры, ирония. В настоящее время античный перечень словесных форм юмора (приемов остроумия) значительно расширился. В середине XX столетия германский искусствовед К. Краузе, характеризуя в своих исследованиях «преданья старины глубокой», пишет следующее: «Юмор античности содержит больше рассудка и острого наблюдения, чем сердца».

Любопытную мысль относительно понятия юмор и остроумие в период Средневековья выразил в своих произведениях Б. Грасиан, подчеркивая, что остроумие (*agudeza*) – это способ связывать и сопоставлять различные понятия. С целью образного подтверждения своей мысли Б. Грасиан употребляет яркую метафору: «Мысль без остроты и суждений подобна солнцу, лишённому света и лучей. В это же самое время остроумие как своеобразную игру образами и идеями, имеющими целью развить «острый» и «быстрый» разум, описывают Тезауро и Маттео Перегрини (1639), а также Грасиан-и-Моралес. «Остроумие прибегает к помощи тропов и риторических фигур, которыми оно пользуется, подобно инструментам для более искусно отточенного выражения своих суждений», – пишет Грасиан-и-Моралес. В качестве инструментов развития остроумия выступают приемы остроумия, как тропы или фигуры построе-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-06-94007а/к).

ния выразительной речи. Остроумие – необходимое качество творческого гения. Эта мысль, высказанная в Средние века, будет поддержана исследователями последующих эпох. Так, в конце XIX в. К. Фишер подчеркнет, что остроумие – это играющее суждение. Аналогичную мысль приводит Д. Локк, рассматривая проблему отличия остроумной мысли от простого суждения. При этом отмечается, что суждение состоит в тщательном разделении идей и обращает внимание на различие, сколь малым бы оно не было. Цель суждения – избежать заблуждений, основанных на случайном сходстве. Остроумие прежде всего в сходстве идей и их объединении, быстром и прихотливом, которое и дает ощущение удовольствия. В данном высказывании Д. Локка о сходстве и быстром, прихотливом объединении идей с достаточной очевидностью просматривается гносеологическая функция остроумия. Описанный Д. Локком процесс сопоставления остроумия и суждения находит выражение в работах И. Канта. Он отмечает, что способность находить для общего особенное есть способность суждения, способность придумывать для особенного – общее есть остроумие.

Также в работе «Антропология с прагматической точки зрения», в § 54. О талантах в познавательной способности, И. Кант пишет, что «остроумие соединяет (ассимилирует) разнородные представления, которые часто находятся по законам воображения (ассоциации) далеко друг от друга. Это специфическая способность уподобления, которая относится к рассудку (как способности познания общего), поскольку он подводит предметы под [роды и] виды. Остроумие нуждается, далее, в способности суждения, чтобы частное подводить под общее и применять способность мышления для познания» [Кант, 2002. С. 282].

Природа юмора, с точки зрения А. Бергсона, так же как И. Канта, основана на игре идей и одинакова по своей природе с нелепостью грез. Всякая игра идей, считает А. Бергсон, будет нас забавлять, раз она напоминает нам более или менее игру грез. Особо выделяется гносеологическая функция юмора, отмечается, что юмор для полноты своего действия требует кратковременной анестезии сердца и обращается к чистому разуму. Таким образом, осуществляется когнитивная обработка информации

посредством интеллектуальной активности и вскрывается несоответствие. Наряду с этим А. Бергсон характеризует юмор как реакцию на косность, автоматизм и механистичность в проявлении чувств и мыслей.

Существенным в понимании природы остроумия в концепции А. Шопенгауэра является понимание им остроумия как охвата одним понятием различных объектов. Переход от разных объектов к единому понятию – важная когнитивная особенность остроумия. Г. Гегель считал жалким «то остроумие, которое не является существенным, не зиждется на противоречиях, заключенных в самом предмете. Вообще невозможно привязать насмешку к тому, что не имеет в самом себе насмешки над самим собой, иронии над собой» [Гегель, 1932. С. 71].

«Остроумие» представлено в словаре «живого» русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой двумя дефинициями: 1. Изобретательность в нахождении ярких удачных, смешных или язвительных выражений. 2. Изобретательность и тонкость ума. И с нашей точки зрения, оба приведенных определения характеризуют ментальные структуры личности, а именно, творческие способности, проявляющиеся прежде всего в изобретательности. Более того, в вышеназванном словаре подчеркивается, что «остро...» – первая часть сложных слов со значением...острый – пронизательный. Так, в Духовном регламенте 1721 г. есть такое предписание «Новопришедшего ученика отведать память и остроумие и, если покажется весьма туп, не принимать в Академию». Таким образом, процесс остроумия напрямую связывается со способностью к обучению. Также следует отметить, что если анализ может происходить постепенно, то синтез в процессе понимания остроумного высказывания происходит мгновенно, сталкивая разнородные образы, или, как говорил М. Ломоносов, остроумие – «сопряжение далековатых понятий», возникающее только тогда, когда мысль способна увидеть сходство во внешне различных вещах.

Убедительная трактовка понятия «остроумие» предложена Г. Гейне. Он подчеркивает, что истинное остроумие – это остроумие идей, выражение мыслей, никогда ранее не сталкивавшихся в человеческой голове, подобное столкновение предполагает отображение реальных связей и отношений действительности, т. е. это неслучайное

или произвольное столкновение, а соединение мыслей, которое содержит истину или хотя бы ее часть. Это столкновение понятий, между которыми возникают в том или ином отношении метко схваченные смысловые связи, ускользающие от «строгого» взгляда на вещи.

О неослабевающем интересе исследователей к проблеме остроумия свидетельствуют работы разных эпох. В качестве примера можно предложить монографию, увидевшую свет в конце XIX в. – «Русское народное остроумие. Сборник характерных комических пословиц, поговорок, побасенок, прибауток и выражений», а также исследования, относящиеся к концу XIX столетия с такими названиями, как: «Шутки и остроты А. С. Пушкина» [1899]; «Русские остряки и остроты их». Содержательный анализ названных работ показывает, что, во-первых, остроумие как таковое присуще различным слоям общества (народное и также на уровне классиков мировой художественной литературы); во-вторых, происходит передача «остроумного» опыта предыдущих поколений – последующим, что отчасти влияет на формирование национального самосознания.

А. Н. Лук подчеркивает, что остроумие характеризует особенности мышления субъекта [Лук, 1967. С. 6]. И. Эвентов еще более рельефно подчеркивает гносеологическую сущность остроумия, совершенно справедливо утверждая, что остроумие схватывает противоречие [Эвентов, 1973. С. 116].

В остроумии присутствует смысловая неожиданность, быстрая реакция мысли на слова собеседника или на обстановку проявляется в языковой игре. Языковая игра – понятие, введенное Л. Витгенштейном в «Философских исследованиях» (1953), названа формой самой жизни.

Игра как существенная черта юмора выделялась многими исследователями в различных ракурсах. О юморе как чистой игре представлений, «игре идей», писал И. Кант. Юмор – игра ума, ежедневное нравственное и духовное омовение подчеркивал Ж. Ренар. Аналогичным по сути является высказывание К. Фишера, определяющего остроумие как играющее суждение. Юмор как род интеллектуальной игры описан в исследованиях Е. Обуэ. Языковая игра, переводя речевую (и – соответственно социокультурную реальность) в игровую плоскость, очерчи-

вают горизонт возможных миров индивидуального и социокультурного опыта как не совпадающих с наличными. О большой значимости языковой игры в речи свидетельствует наличие разнообразных форм проявления, например, синтаксиса, прагматики, стилистики и др.

Характеристика существенных признаков данного процесса, соотнесения понимания юмора и решения интеллектуальных задач позволяет расширить общий контекст обсуждаемой проблемы. Так, анализ юмористических выражений и целых текстов полностью подтверждает наличие противоречия между кругом связей в первоначальном восприятии и осознанием новых связей и отношений в завершающем суждении. Действие аналогичного механизма наблюдается при разрушении инерции ожиданий в ряде эвристических задач, получивших название «головоломки» или парадоксальные задачи. Юмористические выражения и тексты, так же как и задачи-головоломки, состоят из элементов с высокой степенью контрастности и имплицитности. В процессе восприятия происходят осознание противоречий и их умозрительная дифференциация, приводящая к осознанию смыслового ядра на новом уровне. При этом приемы остроумия как средства создания юмора и задачи-головоломки направлены на увеличение объема подтекста при минимуме использования вербальных средств, что способствует реализации механизма изменения смысла в процессе восприятия при переосмыслении ранее полученной информации.

В словаре С. И. Ожегова «головоломки» трактуются как очень сложные трудно разрешимые задачи. В нашем исследовании в качестве головоломок выступают задачи, существующие в фольклоре, рассчитанные на детский возраст. Впрочем, как показывает практика, взрослыми задачи-«головоломки» принимаются к решению достаточно охотно в силу присущей им эмоционально привлекательной формы изложения. В данных задачах происходит изменение семантики вновь создаваемых образов, завершающих суждение. Рассмотрим действие механизма изменения смысла на конкретном материале. Дидактическим материалом являются остроумные выражения, отобранные из произведений мировой художественной литературы. В качестве задач используем достаточно известные парадок-

сальные задачи, задачи-головоломки. К настоящему времени выделено двенадцать основных приемов остроумия (А. Н. Лук, 1977): 1. Доведение до абсурда. 2. Остроумие нелепости. 3. Ложное противопоставление. 4. Ложное усиление. 5. Смещение стилей, или «совмещение планов». 6. Намек, или точно наведенная цепь ассоциаций. 7. Ирония. 8. Метафора. 9. Сравнение. 10. Повторение. 11. Двойное истолкование. 12. Парадокс.

Предварительный анализ показал, что механизм изменения смысла в приемах остроумия и механизм построения парадоксальных задач тождественны. Покажем это на примерах. Прием остроумия – «доведение до абсурда». Данный прием реализуется различными способами создания комического эффекта, среди них речевая избыточность и софизм. Например, так как это делал Г. К. Лихтенберг: *«Утверждают, что во всей стране за последние 500 лет никто не умер от радости»*. Или же софизм (греч. *sophistes* – мудрец) – рассуждение, кажущееся формально совершенно безупречным, но содержащее на самом деле ошибку, в результате чего конечный вывод оказывается абсурдным. Так, как, например, это сделано в следующей истории. Некто приходит в кондитерскую и требует себе торт, но тотчас возвращает его обратно и просит рюмку ликера. Выпивает и направляется к дверям, не уплатив за ликер. Его задерживают. *«Что вы хотите от меня? / Заплатите за ликер. / Да я ж за него вернул вам торт. / Вы и за торт не заплатили. / А ведь торт-то я и не ел...»*

Рассмотрим сходство интенций данного приема с парадоксальными задачами как механизма изменения смысла в процессе восприятия. В задаче: *«Когда черной кошке проще всего пробраться в комнату?»* Речевую избыточность создает слово «черная», в словосочетании «черная кошка», приобретающее дополнительный ассоциативный смысл, являющийся избыточным и приводящим к абсурду в контексте рассматриваемой задачи. Данным приемом скрывается вполне очевидное при другой формулировке решение: *«Когда дверь открыта»*. Исследователями особо подчеркивается экзистенциальная функция детективов как формы задач в виде целого текста – обретение смысла в ситуации полного абсурда (Н. Л. Мухелишвили, Ю. А. Шрейдер, 1998). Решение головоломки подобного рода позволяет достичь катарсиса – обретения утраченного смысла

происходящего. Примером детской головоломки-детектива выступает следующая задача. *«Вдруг за стеной послышались аплодисменты. Они стихли после убийства, которое закончилось спасением. Объясните ситуацию»*. Часто в головоломках, являющихся при первом приближении абсурдными, необходимо использовать для решения более широкий контекст. Так, в этой задаче речь идет об убийстве моли и спасенных вещах. Рассмотрим пример с реализацией софизма, рассуждения, кажущегося формально совершенно безупречным. *«Почему Робин Гуд грабил богатых?» Ответ: «Потому, что у бедных не было денег»*. В данной задаче реализован частный случай приема остроумия «доведение до абсурда» – софизм.

На основании проведенного нами анализа всех 12 приемов остроумия, который мы здесь для краткости опускаем (подробнее см.: [Мусийчук, 2003]), правомерно заключение о наличии аналогичных механизмов изменения смысла в процессе восприятия юмора и задач-головоломок.

Экзистенциальное отношение к познавательной функции абсурда, как одного из приемов остроумия, блестяще выразил А. Камю: *«Перед тем, кто открыл абсурд, всегда возникает искушение написать нечто вроде учебника счастья»*. Гносеологическая функция остроумия ярче всего проявляются в антиномиях как способе выражения противоречия в познании. Парадоксы являются формой существования и развития противоречий. Г. Гегель писал, что противоречие есть корень всякого движения и истинности. Обнаружение парадоксов является одним из важнейших путей развития процесса познания. Об этом говорит К. Маркс как о разрушении противоречий через механизм гносеологических антимоний, *«...парадокс действительности выражается также в словесных парадоксах, которые противоречат обыденному человеческому рассудку...»*.

Парадокс как один из элегантных способов создания комического эффекта рождается при соединении не соединяемых по семантике слов. В результате сочетания противоположных по смыслу определений, понятий, возникает новое смысловое качество. По этому поводу Г. Честертон писал, что нелепости, с которыми мы сталкиваемся в произведениях Аристофана, Рабле, Гейне... – нелепости символические, они представляют собой нечто вроде пляски вокруг

истины. Это обуславливается гносеологической функцией приема остроумия – «парадокс». В плане рассмотрения парадоксов как приема остроумия значительный интерес представляет мысль Аристотеля о том, что парадоксом является то, «что противоречит прежде пробужденному ожиданию».

Наибольшее распространение в языке парадоксы получили в форме оксюморона. Так, например: «Оптимистическая трагедия» (В. Вишневский); «Кому сказать, с кем поделиться / Той грустной радостью, / Что я остался жив» (С. Есенин). «Никогда не забуду (он был или не был) / Этот вечер» (А. Блок). Впрочем, вполне правомерно утверждать, что парадоксы всегда украшали существование человека, так мы встречаем у Горация такое выражение, как «деловое безделье» или «деятельное бездействие».

Раскрывая гносеологическую функцию парадоксов, Д. Горский пишет, что противоречия типа парадоксов таковы, что они не зачеркивают теорию, не делают ее бесплодной, а тем более абсурдной, а заставляют заняться ее изменением и совершенствованием. Эта мысль вполне правомерно применима к приемам остроумия «абсурд» и «парадокс». Очень точной представляется мысль Б. Базарова, о том что «парадоксы выступают как форма постановки еще не решенной проблемы, требующей творческого проникновения в предмет исследования» [Базаров, 1979. С. 33]. Таким образом, мы приходим к выводу, что абсурд и парадокс как приемы остроумия выполняют важную гносеологическую функцию в процессе познания истины о мире. Абсурд и парадоксы способствуют обострению ряда познавательных операций. Этому в значительной степени способствует и форма их представления, так парадоксы выражены внешне очень эффектно, афористично. Так, например: «Люди жестоки, но человек добр» (Р. Тагор). Когнитивная функция абсурда и парадоксов проявляется в уточнении отношений, уровней, значений, отдельных высказываний и целых текстов.

M. V. Mussiychuk

About Knowledge of Function of Wit or «Wit as Playing Judgement»

The knowledge function of wit is shown in a line of the bases. So wit (humour) on a level general (common) is similar to abstract thinking; knowledge the mechanism of humour is based on mental rapprochement and comparison two (or more) incompatible approaches to consideration something (man, opinion, situation); the wit is shown by means of an identification of two and more elements, which simultaneously exclude each other, that causes active development process.

Keywords: the mechanism of humour, knowledge function of wit, absurdity, paradox, paradoxical tasks.

Таким образом, основным в процессе понимания гносеологической функции остроумия являются такие важнейшие аспекты, как: порождение и восприятие юмора является интеллектуальной деятельностью, порождающей динамическое восприятие действительности; остроумие (юмор) по уровню обобщенности аналогичен абстрактному мышлению; когнитивный механизм юмора основан на мысленном сближении и сопоставлении двух (или более) несовместимых подходов к рассмотрению чего-то (человека, мнения, ситуации); юмор проявляется посредством отождествления двух и более элементов, которые одновременно исключают друг друга, что вызывает активное самостоятельное развитие процесса мышления.

Список литературы

- Гегель Г. Соч. М., 1932. Т. 10.
- Базаров Б. Д. Парадоксы как форма выражения противоречий в познании: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1979. С. 33.
- Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 2002.
- Лук А. Н. Остроумие (логико-эстетический и психофизиологический анализ перспективы моделирования): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1967.
- Мусийчук М. В. О сходстве приемов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // *Вопр. психологии*. 2003. № 6. С. 99–105.
- Русское народное остроумие. Сборник характерных комических пословиц, поговорок, побасенок, прибауток и выражений. Казань, 1883.
- Шутки и остроты А. С. Пушкина. СПб., 1899.
- Эвентов И. Остроумие схватывает противоречие // *Вопр. литературы*. 1973, № 6. С. 116–134.

Материал поступил в редколлегию 15.09.2008